

Вопросы оборудования и организации колхозной торговли на городских рынках

Начало широкого развертывания колхозной торговли в 1932 г. застало большинство рынков совершенно неподготовленными в техническом отношении к развертыванию оборота. Даже в Москве рынки, за единичными исключениями, не были надлежащим образом замощены, освещены и вообще элементарно благоустроены; а о камерах хранения продуктов, холодильниках, контрольных станциях не было даже речи.

Происходившее в 1932 и 1933 гг. интенсивное расширение числа и размеров базарных площадей (по Москве например с 23 до 43 площадей) увеличило количество необорудованных рынков, расположенных иногда на совершенно непригодных участках (Иваново). Можно сказать, что к моменту постановления ЦИК и СНК СССР от 20 мая 1932 г. о развертывании колхозной торговли технические предпосылки культурной советской торговли на большей части рынков отсутствовали. В 1933 г. начались первые работы по приведению рынков большинства городов в благоустроенный вид и установлен элементарный по-

рядок на них. Площади рынков замощались, частично асфальтировались, проводилось электрическое освещение, оборудовался водопровод, развернулся массовый ремонт строений, торговые ряды специализировались, появились коммунальные весы; наконец было приступлено к организации сети мясных и молочных контрольных станций. Некоторые шаги, правда, недостаточные, были предприняты и для расширения числа заезжих дворов и столовых при рынках. В 1934 г. эти работы продолжались, и объем их значительно возрос, охватывая новые города и рынки.

Замощение базарных площадей шло усиленным темпом. На первом месте находится Москва, в которой заасфальтированная площадь уже превысила 200 тыс. кв. м, составляя подавляющую часть всей рыночной площади. Сюда же относится и установка электрического освещения, которого кстати сказать, в 1932 г. на некоторых рынках Москвы совсем не было. Однако, все еще в ряде крупных городов базарные площади находятся в неудовлетворительном состоянии — в Днепропетровске, Калинин, Иваново. Особенно «выделяется» Иваново с его совершенно незамощенными базарами, превращающимися под дождем в грязевые трясины.

Ремонт существующего фонда строений и инвентаря производился в 1934 г. в Ленинграде, где рыночные помещения особенно изношены. Там проводили ремонт и окраску ларьков, ремонт осветительной сети (общий расход на благоустройство в 1934 г. составил около 800 тыс. руб.); в Харькове — сплошной ремонт и перепланировка крытых рынков (общий расход — 400 тыс. руб.); в Тифлисе — разные мелкие работы (расход свыше 300 тыс. руб.) и т. д. Следует особо отметить недооценку благоустройства рынков некоторыми местными организациями. Средства, фактически расходуемые на благоустройства, обычно составляют лишь незначительную часть доходов от рынков: по Ленинграду например несколько больше 10% дохода, а по Иванову — даже 4% и т. д.

Ремонтные работы в большинстве пунктов переросли в перепланировку рынков. Специализация рядов по определенным видам торговли произведена в Саратове, Харькове, Тифлисе. Все же хаотическое расположение продавцов, чрезвычайно неудобное с административной и санитарной точек зрения, сохранилось на некоторых базарах (Свердловск, Иваново). Особое значение имело выделение специальных мясных ларей, что обычно производилось в первую очередь (Воронеж).

Одновременно продолжались новые работы по строительству рынков, начатые в 1933 г. В Ленинграде отстраивались новые торговые корпуса, стандартные ларьки, возводились постройки на новых специализированных площадках; в Воронеже — мясные ряды; в Свердловске — новые крытые павильоны и помещения для встречной торговли промтоварами. В Тифлисе был за-

кончен строительством большой крытый рынок современного типа, на который затрачено свыше миллиона рублей. К строительству крытых рынков было приступлено в Днепропетровске и Иванове.

Ремонт и новое строительство дали сильный эффект в отношении роста количества магазинов и палаток на рынках. Торговая сеть госторговли и кооперации составила в 1934 г. по сравнению с 1933 г. по Ленинграду 334%, Днепропетровску — 304%, Минску — 178% и т. д.

Весовое хозяйство рынков значительно улучшилось за последние годы и особенно в 1934 г., однако, в условиях интенсивного роста привозов наличное количество весов было недостаточным. Сравнительно обеспечены весами рынки г. Воронежа.

В большинстве городов положение иное. В Москве на ряде рынков у весов иногда появлялись очереди, так как число весов на московских рынках недостаточно (247), и они составляли немногим больше 50% планового количества, установленного Моссоветом. Нехватало весов и в Свердловске, где на некоторых рынках их не было совсем. Затруднения с весами испытывали также Иваново, Новосибирск. Недостаточное снабжение весами со стороны промышленности является, повидимому, главной причиной этого явления.

Молочные и мясные контрольные станции. Во многих городах сеть молочных и мясных контрольных станций сильно расширилась и в Москве, например, на 43 базарах в 1934 г. имелись 41 молочная и 35 ветеринарных станций. В Днепропетровске молочные станции имелись на всех базарах, а мясные — на четырех из семи базаров. В Тифлисе — четыре молочных и пять мясных станций. В Свердловске только на одном базаре не было молочной станции, мясные же станции имелись на двух важнейших базарах. Вместе с тем есть и такие города, в которых на большинстве базаров контрольные пункты отсутствуют (Минск, Калинин), и таких городов еще не мало.

Далеко не все контрольные станции находятся в соответствующих помещениях и оборудованы необходимым инвентарем. Следует учесть огромный рост объема работы станций — по Ленинграду, например, количество проверенного молока за год увеличилось почти в десять раз.

Ледники и камеры хранения в больших масштабах оборудованы только в Москве и Ленинграде. В Москве ледники имеются на 13 рынках, камеры хранения — на 27 рынках. На базарах периферии ледники встречаются только в виде исключения. Оборудование ледников и складов на рынках, имеющих большое значение для вовлечения в оборот ресурсов отдаленных и глубинных районов, необходимо форсировать в ближайшее же время.

Чайные, столовые и особенно заезжие дворы — самый слабый участок бытового обслуживания колхозников. По Москве

сеть чайных за год не изменилась, число столовых при рынках возросло с 7 до 12 (на 43 рынках), а заезжих дворов — с 5 до 7. Недостаток общежитий и заезжих дворов отмечается в Ленинграде. В Саратове чайных и столовых совсем нет, а Дом крестьянина не может удовлетворить всех приезжающих. В Иванове только одна прибазарная столовая, заезжих же дворов совсем нет. Нет их и в Ростове и Дону.

Число красных уголков, читален, консультаций и т. п. в большинстве городов недостаточно: на рынках Донбасса (кроме Сталинска и Артемовска) культурно-бытового обслуживания не было совсем.

Несомненно, что в 1933—34 г. проведена значительная работа и что создана целая система материального обслуживания колхозной торговли, хотя то, что сделано далеко не полностью удовлетворяет чрезвычайно возросший оборот базаров, не вполне отвечает повысившимся требованиям колхозников.

**

Из всего предыдущего видно, какую большую роль играли и будут играть организационные мероприятия в развертывании колхозной торговли. Резко выросли товарные ресурсы новой колхозной деревни. В условиях окончательной победы нового способа производства в сельском хозяйстве обеспечен дальнейший быстрый рост товарных ресурсов. Вырос культурный уровень колхозной деревни. Наряду с этим резко выросло материальное благосостояние городского потребителя — рабочего, служащего. Повысились их запросы к торговле. Все эти общеизвестные факты приводят к новой постановке всех вопросов организации торговли на городских рынках.

Существующая система управления базарами не соответствует возросшим требованиям. Базары не имеют «единого хозяина» не только в областном, республиканском масштабе, но иногда даже в пределах одного города. В части городов рынками ведают колхозы (Днепропетровск, Ростов, Сталинград, Киев и т. п.), в других — горвноторги (Москва), в третьих — райсоветы (Ленинград, Горький Тифлис). В Свердловске центральные базары подчинены горвноторгу, а остальные — райсоветам.

В больших городах обычно непосредственное руководство рынками сосредоточено в специальных «управлениях базарами», подчиненных одной из перечисленных выше организаций. Отсутствие единого руководства базарами приводит к ряду серьезных дефектов в их работе, из которых важнейшими являются:

- а) разный качественный состав администрации на базарах, находящихся, примерно, в одинаковых условиях. Сопоставляя например штаты центральных базаров Днепропетровска и Свердловска, получаем следующую картину:

	Днепропетровск	Свердловск
Директор	1	1
Пом. директора	—	1
Бухгалтер	1	1
Референт	1	—
Счетоводы	3	3
Секретарь	1	—
Техник-нормировщик	1	—
Агенты	—	7
Весовщики и сборщики	35	—
Рубщики мяса	35	2
Уборщики—(цы)	10	12
Транспортные рабочие	—	3
Сторожа	—	20
Всего	88 ч.	50 ч.

Если даже учесть расхождения в наименованиях должностей, то и тогда бросается в глаза преобладание квалифицированных работников в Днепропетровске (весовщики, сборщики, рубщики мяса) над неквалифицированной рабочей силой Свердловска (всего два рубщика мяса, преобладают сторожа и уборщицы, последних больше, чем в Днепропетровске).

б) Отсутствие у администрации базаров точного представления о круге своих обязанностей и вытекающее отсюда бездействие в ряде важнейших вопросов. Рыночные обычно ограничивают себя наблюдением за внешним благоустройством рынков, забывая о своих функциях, как активных организаторов и руководителей колхозной торговли. Об этом часто забывают и организации, в ведении которых рынки находятся. Они не требуют от рыночных активностей в соответствующем направлении и не проверяют их работу.

в) Финансовая слабость рыночных. При отсутствии твердого руководства всевозможные организации рассматривают рынки как источник своих доходов, в результате чего даже разовый сбор, специально предназначенный на цели благоустройства, часто изымается из кассы рынков, не говоря уже о прочих сборах.

Например в Иванове из всех рыночных сборов только весовой сбор поступает в рынок, арендную плату за ларьки получает горкомхоз, сбор за разрубку мяса — горземотдел и т. д. В других городах сбор за разрубку мяса получают инвалидная кооперация, потребкооперация, горт и т. п.

Отношение некоторых организаций к базарам только как к источнику доходов является чрезвычайным злом, наносящим огромный вред делу развития колхозной торговли.

Ликвидация всех этих организационных недочетов является важнейшей предпосылкой упорядочения работы рыночных комитетов. Необходимы конкретные меры.

а) Базары должны получить единого хозяина. Надо выработать общее положение о порядке управления рынками, с учетом конечно местных условий. Эта мера в первую очередь позволила бы улучшить состав базарных дирекций, определить круг их обязанностей и вытекающую отсюда ответственность, наладить систематический контроль за их работой.

б) Необходимо укрепить финансовое положение рыночных, запретив незаконные изъятия у них разового сбора и, быть может, оставив в их распоряжении полностью или частично другие сборы — арендную плату и т. д.

в) Необходимо всю работу рыночных поставить под действенный систематический контроль рабочей общественности — секционеров советов, заводских бригад и т. п.

Практический опыт 1933—1934 гг. подсказывает целый ряд конкретных мероприятий, которые необходимо в определенном плановом порядке осуществить в 1935 г. и в ближайшие годы с тем, чтобы сделать колхозную торговлю высокоорганизованным, хорошо технически оснащенным каналом передовой, культурной советской торговли. Необходимо сломить вреднейший предрассудок — привычку рассматривать колхозную торговлю как особый своеобразный участок, к которому неприменимы якобы директивы партии и правительства о культурной советской торговле.

Кадры базарных работников. Систематически проверять и подбирать состав базарных работников, не только знакомых с принципами советской торговли, но и способных проводить эти принципы в жизнь, активно бороться за проведение государственных директив в отношении такой сложной хозяйственной организации, какой является советский базар в особенности в крупном центре. Это относится и к руководителям рынков и к техническому персоналу, особенно весовщикам, контролерам и т. п.

Благоустройство. Окончить работы по замощению, включая асфальтирование важнейших рынков, распланировке и специализации рядов, проведению электрического освещения и, где возможно, водопровода и канализации. Обратит особое внимание на отдельные рынки, находящиеся в совершенно нетерпимом состоянии.

Ремонт и новое строительство. Обеспечить поддержание в должном виде существующего фонда строений снести ветхие или несоответствующие своим целям постройки, форсировать реконструкцию старых и отстройку новых зданий там, где существующие не в состоянии обслужить растущий оборот. Особое внимание обратить на отстройку ларей для торговли скоропортящимися продуктами, помещений для встречной торговли промтоварами, ларьков для торговли колхозов, ледников, камер

хранения продуктов, зданий для чайных столовых и заезжих дворов.

Санитарное состояние. Охватить в больших городах все рынки, а в меньших — важнейшие молочными и мясными контрольными станциями и ветеринарными пунктами, обеспечить их соответствующими помещениями, инвентарем, инструментами и квалифицированным персоналом. Усилить пропускную способность существующих на больших рынках станций. На малых рынках иметь разъездных уполномоченных санитарного надзора. На больших рынках ввести прокат фартуков, чистой специальной посуды и т. п.

Весовое хозяйство. Довести число коммунальных весов до нормы, ликвидировать какие бы то ни было очереди у них, организовать прокат мелких весов.

Встречная торговля промтоварами. Изучать все особенности спроса колхозников и единоличников. Обеспечить комплектность сети встречной торговли с таким расчетом, чтобы спрос удовлетворялся всесторонне и полно. Соответственным образом подбирать и ассортимент встречной торговли. Бороться за высокое качество товаров, направляемых во встречную торговлю, не допуская завоза в ларьки неходовых товаров и товаров плохого качества. Всеми мерами изыскивать дополнительные местные ресурсы для встречной торговли, обращая особое внимание на местную промышленность и промкооперацию.

Массовая работа на местах. Наладить в широких масштабах информационно-разъяснительную работу в районах путем систематических выездов туда по возможности одним и тем же лиц из аппарата рынка, установления личных связей с риками, сельсоветами и правлениями колхозов. Иметь в штате рыночных крупных рынков специальных разъездных инструкторов по колхозной торговле.

Договора с колхозами. Изучить тяготеющие к городу колхозы и их ресурсы. Расширить оправдавшую себя практику заключения договоров. Вести точный учет выполнения договоров, премировать лучшие колхозы материально и путем обслуживания их на рынке в первую очередь.

В области изучения пригородной зоны с точки зрения ее товарных ресурсов на местах сделано чрезвычайно мало. Между тем опыт г. Иваново (см. об этом ниже) показывает, какие значительные ресурсы остаются невовлеченными в оборот колхозной торговли. Постановкой такого рода работ должны заняться в первую очередь горУНХУ, горпланы и горвнуторгтв

Культурно-бытовое обслуживание. Опыт колхозной торговли убеждает в том большом значении, какое имеет культурно-бытовое обслуживание колхозников.

Несомненно, что планы развития колхозной торговли должны разрабатываться комплексно, и что, наряду с вопросами благоустройства рынков как таковых, они обязательно должны

предусматривать устройство заезжих дворов, открытие чайных и столовых, читален, справочных столов, медпунктов и пр.

Спекуляция на рынках. В условиях развернутой советской торговли для спекуляции не остается почвы. Однако из сказанного не следует, что спекуляция исчезнет сама собой. Для искоренения ее необходимы конечно решительные административные мероприятия. Быстрое развертывание колхозной торговли при наличии разрыва между «плановыми» и базарными ценами создало некоторую почву для использования ситуации остатками капиталистических элементов. Их деятельность была особенно сильна в начальные периоды развертывания колхозной торговли, когда последняя носила еще неупорядоченный характер и административные органы не всегда умели выявлять спекулянтов.

Вред, приносимый спекуляцией, — огромен. В то время как государство ставит задачей «снизить цены на колхозном рынке путем давления пресса государственной экономической интервенции» (выступление тов. Мижояна на XVII съезде ВКП(б)), спекулянты действуют в обратном направлении, взвинчивая цены при всякой к тому возможности. Спекулянты развращают неустойчивые элементы колхозников и единоличников, приучая их рассматривать колхозную торговлю не как способ реализации излишка продуктов, а как источник легкой наживы.

Отмена карточек на хлеб и некоторые другие продукты нанесла жесткий удар и обескровила спекуляцию продуктами на рынках.

Спекуляция имеет свои «кадры», состоящие главным образом из деклассированных элементов, в значительной части осколков разбитых капиталистических классов. Так в Воронеже в числе преданных суду спекулянтов оказалось 12% кулаков, 8% бывших торговцев и 37% лиц без определенных занятий, т. е. несомненно в большинстве тех же кулаков и бывших торговцев. О наличии профессиональных торговцев на базарах сообщают корреспонденты Саратова и Ленинграда; последний особо отмечает связь спекулянтов с уголовным элементом, занимающимся хищением дефицитных товаров в предприятиях госторговли и кооперации.

Методы спекуляции всегда отличались чрезвычайной гибкостью — спекулянты никогда не уставали использовать мельчайшие недостатки и недосмотры местных властей и рыночных или торговых организаций. Все же можно различить и определить несколько типичных видов спекуляции.

Спекуляция в пределах базара, использующая разницу в ценах в различное время дня или на протяжении нескольких дней. В Воронеже например товар, скупленный у крестьян рано утром большими партиями, в последующие часы продавался мелкими партиями по повышенным ценам. В Тифлисе подобная скупка происходила в дни больших привозов, а перепродажа —

в дни малых привозов по вздутым ценам. В Москве молоко приобреталось спекулянтами по низкой цене еще до осмотра его в молочно-контрольной станции, а перепродавалось к концу дня, когда большинство колхозников и единоличников разлезжалось, и цены конечно повышались.

Переброска продуктов с одного базара города на другой, возможная при наличии резких расхождений в ценах. Так, в Свердловске спекулянты скупали рыбу в магазинах при Уралмаше и перебрасывали ее на другие базары. Явление это, вообще говоря, отмечается реже других.

Перехватывание крестьянских подвод с продуктами на подъездных путях к городу, у мостов, застав и т. п. О такой скупке продуктов сообщает Воронеж. В Саратове торговки подкарауливали колхозные возы на окраинах, скупая все оптом и т. п. Об аналогичной деятельности спекулянтов на железнодорожных станциях и днепровских пристанях сообщают из Днепропетровска.

Использование разрывов цен в разных районах и областях. В Мичуринске осенью московские спекулянты скупали фрукты. В Саратове одно время привозились продукты из Тамбова и Кирсанова, где цены были значительно ниже. В Воронеж доставлялись масло коровье, пшено, скупленное в отдаленных районах области. Из Одесской и Киевской областей и даже с Кавказа продукты переправлялись в Днепропетровск. В Тифлисе имела место особо злостная спекуляция скотом с последующим забоем его на мясо.

Объектами спекуляции в разное время и в разных местах были все сельскохозяйственные продукты. Одним из главных условий для спекуляции обычно служили перебои в нормированном снабжении и особенно в коммерческой торговле.

О спекуляции хлебными продуктами, особенно крупяными и макаронами, сообщают из ряда городов: Москвы, Воронежа, Днепропетровска, Тифлиса. Сюда же относится нелегальная торговля хлебопродуктами в период, когда колхозная торговля хлебом еще не разрешена. Нелегальная торговля хлебом местами получила довольно широкое развитие, хотя по объему она была и не очень велика, так как хлеб продавался обычно мелкими партиями, «из-под полы», по ночам и т. п. (Иваново, Саратов, Сталинград). В городах Азово-Черноморского края и Западной Сибири нелегальная торговля хлебом шла почти открыто при явном попустительстве местных властей. Так же обстояло дело и с картофелем.

Развитие коммерческой торговли и свободной продажи привело к тому, что в конце 1934 г. в ряде городов спекуляция целым рядом важнейших сельскохозяйственных продуктов стала невыгодной (хлебом — в Москве, молочными продуктами и мясом — в Ленинграде и т. п.). В таких случаях спекулянты обычно переключались на другие дефицитные товары, а в конце года

особенно налегали на мелкий хозяйственный и строительный инвентарь.

Административная борьба со спекуляцией в 1934 г. шла гораздо интенсивнее, чем в 1933 г., и все же ее нельзя признать достаточной; во многих городах она могла бы идти лучше. В Москве, где дело было поставлено относительно хорошо, в борьбе со спекуляцией участвовали не только милиция и рынок, но и общественность в лице «осодмилльцев», а также секционеров районных советов. О размерах проведенной работы можно судить по тому, что за 11 месяцев 1934 г. было составлено 19 867 протоколов и наложено на 884 тыс. руб. штрафов.

Однако кое-где работники рынков проявили пассивность; были даже случаи, когда отдельные работники из аппаратов рынков находились в связи со спекулятивным элементом (некоторые рынки Ленинграда). Самая борьба порой носила «кампанейский» характер, приучая спекулянтов орудовать в промежутках между очередными «кампаниями» (Саратов). Наконец дела против спекулянтов не всегда велись достаточно последовательно, и по Воронежу например при 1786 актах, составленных во втором полугодии 1934 г., под суд было отдано всего 116 спекулянтов.

Колхозная торговля в своем развитии отражает процессы роста реорганизованного на социалистической основе сельского хозяйства.

«Мы добились большого подъема народного хозяйства потому, что создали социалистическую основу для его развития. Самую трудную задачу последнего периода — задачу коллективизации — мы в основном решили... «Мы должны добиться за этот год увеличения валовой продукции сельского хозяйства на 2,4 млрд. руб., т. е. увеличения на 16,3%. Добившись такого роста, сельское хозяйство по своим темпам подъема пойдет в ногу с индустрией. Это соответствует задачам, поставленным второй пятилеткой. Эта задача большая и трудная, но она действительно достойна новой, колхозной деревни, достойна советской земли» (отчетный доклад тов. Молотова на VII съезде Советов СССР).

Уже в 1934 г. обороты городских колхозных рынков составляли 31,5% к общему обороту кооперации и госторговли в городах. Правда, необходимо учесть различие в уровнях цен.

В сопоставимых ценах роль колхозной торговли будет характеризоваться меньшими цифрами.

На протяжении трех последних лет колхозная торговля заняла место весьма важного дополнительного канала снабжения городского населения. С точки зрения охвата колхозной торговли плановым и регулирующим воздействием государства

можно выделить в развитии колхозной торговли с момента вынесения майских постановлений 1932 г. три периода.

Первый период — сначала широкого разворота колхозной торговли до весны 1933 г. На протяжении этого периода, в условиях незакончившейся реорганизации сельского хозяйства, наблюдается рост цен.

Второй период — с весны 1933 г. по конец 1934 г. Этот период характеризуется переломом в сторону снижения в движении цен на все товары колхозной торговли (за исключением цен на скот). Коммерческая торговля продовольственными товарами на протяжении этого периода, в условиях общего подъема сельского хозяйства и улучшения рабочего снабжения в городах, играет роль мощного орудия регулирования цен колхозной торговли. Привозы на колхозные рынки растут.

Третий период. Исторические решения Ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) об отмене карточек на хлеб открывают новую страницу в регулировании цен колхозного рынка. «Карточная система лишила нас огромного рычага влияния на рыночные цены. До сих пор мы могли воздействовать на рынок главным образом коммерческой торговлей. Сейчас, с отменой карточек, государство получает могучее средство воздействия на снижение рыночных цен» (Каганович). Вместе с тем, вырастают возможности дальнейшего еще большего роста ресурсов колхозной торговли.

Вполне своевременно в настоящее время поставлена проблема более непосредственного и углубленного планирования колхозной торговли (см. статью тов. Троицкого в «Правде» № 57 (6303) от 27/II 1935 г.). Второй пятилетний план предусматривает большой рост ресурсов колхозной торговли и снижение цен уровня 1932 г. на сельскохозяйственные продукты на колхозном рынке в 3—4 раза.

Несомненно, что директивы второго пятилетнего плана в области колхозной торговли могут быть выполнены и даже перевыполнены на отрезке остающихся трех лет.

Поскольку рычаги экономического воздействия на цены колхозного рынка находятся в наших руках, нет конечно никаких сомнений в возможности реально влиять на уровень складывающихся на рынке цен колхозной торговли.

Основными объектами народнохозяйственного планирования в области колхозной торговли должны явиться:

1. Техническая база колхозной торговли (со всем комплексом мероприятий по культурно-бытовому обслуживанию колхозников).
2. Привозы на колхозные рынки.
3. Уровень цен.

Техническая база колхозной торговли в ряде городов является образцом запустения, находится в самом резком противоречии с требованиями, предъявляемыми к культурной советской торговле.

Колхозная торговля наших дней по своей социальной сущности не имеет ничего общего с базарной торговлей прошлого, когда такую крупную роль играли частник, спекулянт, перекупщик, кулак, когда производственной основой этой торговли было рздробленное, индивидуальное хозяйство. Вопросы реконструкции материально-технической базы колхозной торговли встают в настоящее время со всей остротой и актуальностью.